

Учреждение Императорской военной академіи.

(Окончаніе¹⁾).

Записка генераль-адъютанта Жомини о надлежащемъ устройствѣ генеральнаго штаба.

Послѣ упраздненія училища колоновожатыхъ, естественно возникъ вопросъ о томъ, какъ обезпечить комплектованіе генеральнаго штаба въ будущемъ и какую степень подготовки должны имѣть лица, предназначаемыя для этого рода службы?

Жомини, по своей собственной инициативѣ, возбуждаетъ этотъ вопросъ и представляетъ Императору записку о надлежащемъ устройствѣ генеральнаго штаба.

«Хорошій генеральный штабъ для арміи столь же важенъ, какъ хорошее правительство²⁾ для народа. Безъ него можно имѣть хорошіе полки, но тѣмъ не менѣе не имѣть хорошей арміи».

Такъ начинается свою записку Жомини, послѣ чего переходитъ къ указанію на весьма крупный недостатокъ нашего генеральнаго

¹⁾ См. «Воен. Сборн.» № 11 1908 г.

²⁾ Понимая «правительство», какъ вспомогательный органъ верховной власти.

штаба, заключающійся, по его мнѣнію, въ томъ, что отъ субалтернъ-офицеровъ требовали слишкомъ однообразныхъ познаній. между тѣмъ какъ служба эта крайне разносторонняя и нуждается въ офицерахъ разныхъ категорій.

Въ виду этого онъ предлагаетъ раздѣлить офицеровъ генеральнаго штаба на двѣ части: одни должны заниматься топографическими съемками, выборомъ лагерей, размѣщеніемъ въ нихъ войскъ и производствомъ обзорѣній мѣстности, тогда какъ другіе посвящать себя занятіямъ въ канцеляріяхъ, будутъ производить рекогносцировки непріятеля, составлять диспозиціи, военные журналы и вообще будутъ вѣдать тактическую и стратегическую часть службы.

Первыхъ слѣдуетъ назвать квартирмейстерскими офицерами, а вторыхъ офицерами генеральнаго штаба; тѣ и другіе должны состоять въ чинѣ капитана ¹⁾). Сверхъ того необходимо еще образовывать особый разрядъ офицеровъ, причисленныхъ къ генеральному штабу, въ чинахъ отъ прапорщика до капитана, которые составляли бы резервъ для пополненія этого рода службы въ военное время.

Жюмини придавалъ большое значеніе такому раздѣленію генеральнаго штаба на спеціальности въ тѣхъ видахъ, дабы каждый офицеръ могъ быть назначаемъ на службу согласно съ своими способностями и призваніемъ; по мнѣнію же Глиноецкаго, самыя спеціальности генеральнаго штаба были раздѣлены имъ весьма сбивчиво: къ занятіямъ квартирмейстерскихъ офицеровъ, приравняваемыхъ имъ къ французскимъ инженеръ-географамъ и подходящимъ къ нашимъ военнымъ топографамъ, онъ относилъ выборъ лагерей и размѣщеніе въ нихъ войскъ, что находится въ зависимости отъ стратегическихъ и тактическихъ условій и «прямо подлежить вѣдѣнію офицеровъ генеральнаго штаба». Замѣтимъ по этому вопросу, что Жюмини судилъ съ точки зрѣнія своего времени, на основаніи опыта наполеоновскихъ войнъ и организаціи генеральнаго штаба французской арміи, вышедшей изъ рукъ самого Наполеона, которая была принята за образецъ и у насъ при преобразованіяхъ 1812—1815 гг.; во времена же дѣятельности Н. П. Глиноецкаго эта точка зрѣнія, конечно, являлась нѣсколько устарѣвшею.

По вопросу о комплектованіи генеральнаго штаба Жюмини находилъ, что генеральный штабъ долженъ быть открытъ для строе-

¹⁾ Впрочемъ, для квартирмейстерскихъ офицеровъ это не признавалось крайне необходимымъ.

выхъ офицеровъ, имѣющихъ призваніе къ военному дѣлу, хотя бы они и не были съемщиками. Для этихъ офицеровъ онъ считаетъ достаточными слѣдующія познанія: а) небольшое знаніе «рисованія» ¹⁾ съ тѣмъ, чтобы быть въ состояніи сдѣлать кроки; б) знаніе новой военной исторіи отъ Петра Великаго и Людовика XIV до настоящаго времени; в) знакомство съ военною литературою, какъ древнею, такъ и новѣйшею, главнымъ образомъ, съ дидактическими писателями; г) понятіе о стратегіи и тактикѣ и д) знаніе уставовъ.

Изъ этихъ познаній Жomini дѣлалъ еще уступку въ отношеніи «рисованія» въ виду того соображенія, что самъ Наполеонъ не былъ бы въ состояніи представить удовлетворительные кроки на экзаменѣ и что многіе начальники штабовъ находятся въ томъ же положеніи ²⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Жomini признавалъ, что для генеральнаго штаба «почти необходима» специальная школа, что и «военная академія», устроенная на подобіе той высшей центральной школы, которая была проектирована два года тому назадъ, — будетъ учрежденіемъ вполне пригоднымъ для подготовки прекрасныхъ офицеровъ генеральнаго штаба, и что образцомъ можетъ служить и англійская школа генеральнаго штаба въ Сандгерстѣ, которой однако все же слѣдуетъ предпочесть военную академію, подготовляющую офицеровъ съ высшимъ военнымъ образованіемъ для всѣхъ специальностей ³⁾.

Составленіе положенія о военной академіи.

Эта записка была представлена генераломъ Жomini Императору въ самый разгаръ приготовленій къ энергическимъ дѣйствіямъ противъ Турціи, а потому временно была оставлена безъ послѣдствій и только по окончаніи войны, въ началѣ октября 1829 года, по Высочайшему повелѣнію, была образована *комиссія*, подъ предсѣдательствомъ генерала Жomini, изъ графа Сухтелена, генераль-

¹⁾ Въ это «рисованіе» входило и черченіе.

²⁾ Намекъ на генераль-адъютантовъ Дибича и Чернышева.

³⁾ *Глиноецкій* (стр. 6) высказываетъ предположеніе, что Жomini самъ еще не остановился окончательно на той или другой системѣ подготовки офицеровъ къ службѣ генеральнаго штаба. Едва ли это вѣрно. Скорѣе можно допустить, что Жomini имѣлъ на этотъ счетъ вполне ясное и окончательно установившееся понятіе, но ему приходилось считаться съ такими противниками, какъ генералы Дибичъ, Чернышевъ, Сухтеленъ 2-й и Нейдгардтъ, не говоря уже о Хатовѣ.

лейтенанта Хатова и генераль-маіора Шуберта, для разсмотрѣнія указанной записки и составленія положенія о высшемъ военно-учебномъ заведеніи, которое предназначалось бы для комплектованія генеральнаго штаба. Комиссія была выражена Высочайшая воля, чтобы проектируемое заведеніе не было исключительно школой генеральнаго штаба, но *военною академію*, которая распространяла бы свое вліяніе и на другія части нашей арміи и въ которую принимались бы оберъ-офицеры до чина штабсъ-капитана, а слѣдовательно болѣе способные къ изученію высшихъ военныхъ наукъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ было Высочайше повелѣно, чтобы непременно одинъ день въ недѣлю былъ посвящаемъ практическимъ строевымъ ученіямъ всѣхъ родовъ оружія, «дабы эти занятія отнюдь не были пренебрегаемы, а напротивъ тѣсно связаны съ теоретическимъ преподаваніемъ другихъ отраслей военнаго искусства» ¹⁾).

На занятіяхъ комиссія не могло не отразиться столкновение между приверженцами прежняго устройства генеральнаго штаба и новыми стремленіями къ его преобразованію. Съ перваго же засѣданія обнаружилось разногласіе въ пониманіи самой цѣли ея занятій.

Генераль Жюмини понималъ задачу комиссія весьма широко: по его мнѣнію, она должна была преобразовать генеральный штабъ по смыслу его записки и, сообразно съ потребностями этого учрежденія въ новомъ его видѣ, проектировать заведеніе для его комплектованія. Съ своей стороны графъ Сухтеленъ (въ качествѣ генераль-квартирмейстера) отстаивалъ существующую организацію генеральнаго штаба и ограничивалъ задачу комиссія только разработкою, на основаніи Высочайшихъ указаній, положенія для высшаго учебнаго заведенія, которое могло бы комплектовать нашъ генеральный штабъ. Доводы Сухтелена были поддержаны Хатовымъ и Шубертомъ. Тогда возникло новое разногласіе.

Жюмини, основываясь на томъ, что проектируемое заведеніе должно удовлетворять всѣмъ многоразличнымъ требованіямъ службы генеральнаго штаба, въ особенности если ему дается названіе академіи, полагалъ, что заведенію этому необходимо придать весьма широкое развитіе. Исходя изъ того положенія, что офицерамъ генеральнаго штаба приходится не только нести службу при вой-

¹⁾ Письмо генераль-адъютанта Чернышева на имя генераль-адъютанта Жюмини отъ 3-го октября 1829 г., № 2218. См. дѣло *Арх. Н. А. Г. III.*, 1832 г. № 1.

скахъ, но также и руководить картографическими и геодезическими работами, онъ считалъ необходимымъ дать въ проектируемомъ заведеніи развитіе не только военнымъ, но и математическимъ наукамъ; онъ находилъ страннымъ, если нашъ генеральный штабъ, имѣя для своего комплектованія академію, будетъ въ тоже время посылать своихъ офицеровъ въ Дерптъ для усовершенствованія ихъ въ математическихъ и астрономическихъ познаніяхъ, какъ это дѣлалось прежде. Дабы этого избѣжать, онъ полагалъ необходимымъ, кромѣ двухъ классовъ академическихъ, установить еще одинъ *приготовительный* классъ, въ которомъ преподавались бы: сферическая тригонометрія, начертательная геометрія, коническія сѣченія, геодезія и всѣ познанія, относящіяся къ съемкѣ и картографіи, а изъ военныхъ предметовъ низшая тактика. Изъ приготовительнаго класса офицеры должны бы переходить въ младшій, *учебный* классъ академіи, гдѣ имъ преподавались бы всѣ военныя науки теоретически; затѣмъ слѣдующій, собственно *академическій* курсъ былъ бы посвященъ исключительно однимъ практическимъ занятіямъ, по преимуществу письменнымъ упражненіямъ. Наконецъ, Жюмини предлагалъ придать проектируемой академіи всю обстановку высшаго, не только учебнаго, но и ученаго заведенія, учредивъ академическій совѣтъ, почетныхъ членовъ и членовъ-корреспондентовъ изъ числа окончившихъ курсъ офицеровъ, дабы академія, и по выпускѣ ихъ на службу, могла слѣдить за ихъ учеными занятіями ¹⁾.

Послѣднія предположенія генераль-адъютанта Жюмини не были одобрены Государемъ. Вскорѣ, по Высочайшему повелѣнію, въ составъ комиссіи былъ назначенъ генераль-адъютантъ *Нейндардтъ*, который и принялъ участіе въ ея занятіяхъ съ 27-го октября 1829 года. Съ этого времени направленіе занятій комиссіи нѣсколько измѣнились, а самая комиссія получила названіе *комитета*, который долженъ былъ покончить съ даннымъ ей вопросомъ.

Между тѣмъ, явились предположенія о томъ, чтобы офицеры проектируемаго заведенія жили всѣ вмѣстѣ на казенныхъ квартирахъ, для лучшаго надзора за ними; чтобы на время пребыванія въ заведеніи они состояли въ прикомандированіи къ гвардейскимъ

¹⁾ *Глиноецкій* (стр. 9) отмѣчаетъ отсутствіе указаній на то, чтобы послѣднія предположенія генерала Жюмини встрѣчали въ комисіи особыя возраженія. Возможно однако, что противники генерала Жюмини старались опровергнуть нѣкоторыя его предположенія внѣ засѣданій комисіи.

полкамъ и вмѣстѣ съ ними несли гарнизонную и строевую службу, посѣщая лекціи въ свободное отъ занятій время и по вечерамъ, получая содержаніе отъ полковъ и подчиняясь не академическому, но строевому начальству. Генераль-адъютантъ Жомини энергиче-ски противодѣйствовалъ этимъ предложеніямъ, приче-мъ входилъ съ представленіями къ генераль-адъютанту графу Чернышеву и даже лично докладывалъ Императору.

Въ серединѣ декабря графъ Чернышевъ увѣдомилъ генерала Жомини ¹⁾, что Государь согласенъ, чтобы обучающіеся офицеры жили на частныхъ квартирахъ, подчинялись непосредственно академическому начальству и прикомандировывались къ полкамъ гвардіи лишь для отбыванія гарнизонной службы и для строевыхъ ученій; чтобы никто изъ обучающихся не былъ изъемлемъ отъ этихъ занятій и чтобы эти занятія не стѣсняли классныхъ, допускается не требовать одиночныхъ офицеровъ въ полки для очередныхъ строевыхъ ученій, но разъ въ недѣлю производить таковыя ученія цѣлому классу, входя для сего въ соглашеніе съ штабомъ войскъ гвардіи; въ караулы же обучающіеся офицеры должны ходить въ общей очереди съ полковыми, что потребуетъ отсутствія каждаго изъ нихъ не болѣе какъ черезъ 15 дней. Вмѣстѣ съ тѣмъ было сообщено, что Государь Императоръ имѣетъ въ виду назначить нѣсколько строевыхъ штабъ-офицеровъ для надзора за офицерами, и наконецъ, что относительно примѣненія къ проектируемому заведенію академической обстановки, Государь соизволитъ дать рѣшеніе, когда проектъ будетъ представленъ на Высочайшее утвержденіе, но Его Величеству благоугодно, чтобы при составленіи проекта по этому предмету не была упущена изъ виду прямая цѣль заведенія и чтобы въ немъ не было излишней внѣшности, существующей въ нѣкоторыхъ другихъ заведеніяхъ.

Проектъ положенія о военной академіи. Замѣчанія генераль-адъютанта графа Чернышева.

Послѣ этихъ Высочайшихъ указаній, въ комиссіи уже не возбуждались никакіе новые вопросы, а 8-го апрѣля 1830 года генераль адъютантъ Жомини представилъ, при письмѣ, графу Чернышеву рапортъ на Высочайшее Имя слѣдующаго содержанія:

¹⁾ Отношеніе графа Чернышева къ генераль-адъютанту Жомини отъ 23-го декабря 1829 г., № 2834. Арх. Н. А. Г. Ш., 1832 г., дѣло № 1.

«Ваше Императорское Величество, убѣжденные въ необходимости учредить заведеніе, въ коемъ съ вѣрнѣйшимъ успѣхомъ и сколь можно въ кратчайшее время, могли бы образоваться офицеры для службы по генеральному штабу, соизволили признать, что Военная Академія будетъ найдѣйствительнѣйшимъ средствомъ къ достиженію сей цѣли, по нижеслѣдующимъ причинамъ: а) потому что дозволяется помѣщать въ оную оберъ-офицеровъ до штабсъ-капитанскаго чина, имѣющихъ уже нѣкоторую опытность по службѣ, и слѣдовательно болѣе способныхъ постигать военныя науки; б) что вмѣстѣ съ симъ, доставляя средства къ распространенію полезнаго вліянія ея и на другія части арміи, можетъ принести гораздо болѣе пользы нежели высшее училище, исключительно для генеральнаго штаба учрежденное; в) что таковая академія немало способствовать будетъ введенію единообразія въ преподаваніи военныхъ наукъ въ прочихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ. По симъ уваженіямъ Вашему Величеству благоугодно было учредить особый комитетъ, для составленія проекта положенія о военной академіи, согласно съ Высочайшею инструкціею, сообщенною мнѣ управляющимъ главнымъ штабомъ Вашего Императорскаго Величества генераль-адъютантомъ графомъ Чернышевымъ. Во исполненіе такового Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, я имѣю счастье подвергнуть у сего проектъ положенія о военной академіи, вышеозначеннымъ комитетомъ составленный»¹⁾.

Въ письмѣ на имя графа Чернышева, Жомини высказываетъ, что хотя представляемый проектъ и расходится нѣсколько съ первоначально предложенными основаніями, но, тѣмъ не менѣе, онъ все же обѣщаетъ дать Россіи лучшихъ въ Европѣ офицеровъ генеральнаго штаба, и, во всякомъ случаѣ, это новое учрежденіе, прославитъ царствованіе просвѣщеннаго Монарха, которому принадлежитъ первая мысль его основанія.

Графъ Чернышевъ представилъ этотъ проектъ на Высочайшее воззрѣніе съ своими замѣчаніями, сущность коихъ сводилась къ слѣдующему: а) проектируемой академіи дано какое-то отдѣльное существованіе, съ особымъ президентомъ и съ чрезвычайно многосложнымъ управленіемъ; на 50 обучающихся офицеровъ устанавливалось, кромѣ профессоровъ и преподавателей: президентъ съ

¹⁾ См. 2 П. С. З., V, отд. 2, № 3675. выписка.

адъютантомъ, директоръ, вице-директоръ, два инспектора отдѣленій, два правителя дѣлъ, адъютантъ, казначей, докторъ, фельдшеръ, цирюльникъ, 6 писарей и 2 рисовальщика; б) на жалованье профессорамъ опредѣлено 30,000 ассигнаціонныхъ рублей, но какъ эта сумма, такъ и предметы ученія не распределены между профессорами; в) не опредѣлены ни число профессоровъ и ихъ адъюнктовъ, ни ихъ оклады; г) не указаны способы комплектованія профессорскаго состава; д) не указаны преимущества, которыя могли бы привлечь въ академію людей, болѣе извѣстныхъ своими познаніями и опытностью; е) не выяснены вполне опредѣленно права учащихся; наконецъ; ж) нѣкоторые параграфы изложены неясно и вообще слогъ всего положенія требуетъ многихъ исправленій.

Передѣлка положенія о военной академіи. Заключение гр. Дибича.

Передѣлка положенія объ академіи, согласно съ замѣчаніями графа Чернышева, была возложена на генераль-адъютанта Нейдгардта. Ему же было поручено доложить этотъ проектъ фельдмаршалу графу Дибичу.

Дибичъ находилъ, что двухъ лѣтъ для выполненія всѣхъ проектированныхъ программъ и занятій было крайне недостаточно и что слѣдовало бы установить въ академіи 3-лѣтній курсъ ¹⁾; онъ же высказался въ пользу установленія курса древней исторіи во всей ея полнотѣ ²⁾ и въ пользу выдачи особыхъ медалей офицерамъ, оканчивающимъ курсъ академіи съ отличіемъ.

Уставъ военной академіи. Общія положенія.

Передѣланное генераломъ Нейдгардтомъ положеніе было Высочайше утверждено 4-го октября 1830 года и появилось въ печати подъ названіемъ «Устава Военной Академіи» ³⁾.

¹⁾ Графъ Дибичъ обнаружилъ въ этомъ случаѣ замѣчательное пониманіе дѣла и предусмотрительность.

²⁾ Такимъ образомъ, въ пользу включенія въ курсъ академіи древней военной исторіи высказался не «теоретикъ», но высокоталантливый практикъ службы генеральнаго штаба и, что еще важнѣе, полководецъ, покрывшій славою русское оружіе.

³⁾ Уставъ появился за подписью одного лишь генерала Нейдгардта. Это оскорбило генерала Жomini, который жаловался Государю. Послѣдовало Высочайшее повелѣніе припечатать, въ началѣ устава, всеподданнѣйшій рапортъ генерала Жomini отъ 8-го апрѣля 1830 г., а въ концѣ устава и штата помѣстить всѣхъ членовъ комитета по составленію проекта положенія объ академіи. См. 2 П. С. З., V, отд. 2 № 3975, а также Н. Ак. Г. Ш., 12.

Академіи, какъ «высшему въ государствѣ учебному заведенію по военной части», было присвоено наименованіе Императорской.

По уставу цѣлью учрежденія академіи поставлены: а) «образованіе офицеровъ къ службѣ генеральнаго штаба» и б) «вѣдшее распространеніе (въ арміи) военныхъ познаній». Вмѣстѣ съ тѣмъ академіи вѣнялась въ обязанность—преподавать извѣстному числу офицеровъ изъ артилерійскаго и главнаго инженернаго училищъ курсъ высшей тактики и стратегіи, по тѣмъ же «правиламъ» и въ томъ же объемѣ, какъ и офицерамъ, подготовляемымъ къ службѣ генеральнаго штаба. Число офицеровъ, образуемыхъ въ академіи, опредѣлено: подготовляемыхъ къ службѣ генеральнаго штаба 40—50, а командируемыхъ отъ артилеріи и инженернаго корпуса—до 10.

Академія подчиняется непосредственно начальнику главнаго штаба Его Величества и управляется *президентомъ*, который председательствуетъ въ особомъ *советѣ академіи* и имѣетъ помощникомъ *вице-президента*. Офицеры, подготовляемые къ службѣ генеральнаго штаба, состоятъ подъ начальствомъ четырехъ штаб-офицеровъ и раздѣляются на два отдѣленія: теоретическое и практическое. Число профессоровъ, адъюнктовъ и учителей опредѣляется по предварительному соображенію совета академіи, съ утвержденія начальника главнаго штаба Его Величества.

«Всѣ чины, составляющіе академію, особенно же начальствующіе и преподающіе науки, имѣя постоянно въ виду предначертанную ей цѣль, должны вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ познаній образуемыхъ офицеровъ, внушать имъ наставленіями и собственнымъ примѣромъ, правила чистѣйшей нравственности, точнаго и вѣрнаго исполненія обязанностей службы, безусловнаго повиновенія начальству и непоколебимой приверженности къ Престолу и Отечеству».

Поступленіе офицеровъ въ академію.

Въ академію разрѣшено поступать офицерамъ гвардіи, артилеріи и сапернымъ до чина штабсъ-капитана и арміи до чина капитана. Директорамъ школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ, Пажескаго корпуса и кадетскихъ корпусовъ было предоставлено право представлять «къ помѣщенію въ военную академію отличнѣйшихъ офицеровъ», выпускаемыхъ изъ этихъ заведеній.

Офицеры, представляемые къ поступленію въ академію, должны быть не моложе 18 лѣтъ, отличные по способностямъ, трудолюбію, прилежанію къ наукамъ, нравственности и поведенію. Поступающіе изъ частей войскъ должны представлять отъ начальниковъ дивизій (и имѣющихъ равную съ ними власть) аттестаты о хорошей нравственности, отличномъ поведеніи и усердномъ исполненіи всѣхъ обязанностей по службѣ. Выдающіе аттестаты «отвѣтствуютъ, по всей строгости, за правильность всего въ нихъ написаннаго», а начальники военно-учебныхъ заведеній «за способность и достоинства представляемыхъ ими офицеровъ».

Для поступленія въ академію офицеры должны выдержать «строгое испытаніе» по слѣдующимъ предметамъ: а) по *языкамъ*: русскому, нѣмецкому и французскому; б) по *математикѣ* (арифметикѣ, алгебрѣ до уравненій 2-й степени, планометріи, стереометріи и прямолинейной тригонометріи); в) по *военнымъ наукамъ* (по начальнымъ основаніямъ фортификаціи полевой и долговременной и артилеріи); г) по *ученьямъ*: баталіонному, стрѣлковому, эскадронному и линейному; по разсыпному строю и «форпостной» службѣ; д) по *исторіи*: всеобщей до XVI столѣтія въ главныхъ ея эпохахъ, въ особенности относительно Россіи; подробной, новѣйшихъ временъ, въ особенности европейскихъ государствъ; е) по *географіи*: всеобщей и въ особенности Россіи и сосѣднихъ съ нею державъ. Сверхъ того требуется «ясное понятіе о ситуационныхъ планахъ и топографическихъ картахъ».

Преподаваніе наукъ.

Въ теоретическомъ отдѣленіи высшія военныя науки преподаются профессорами, адъюнктами и учителями на общемъ основаніи; въ практическомъ же отдѣленіи, офицеры, подъ надзоромъ профессоровъ, сами упражняются: а) въ сочиненіяхъ «по предложеніямъ, даннымъ имъ по части военныхъ наукъ»; б) въ составленіи «военныхъ описаній всякаго рода», и в) въ практической съемкѣ «мѣстоположеній» и военныхъ обозрѣніяхъ. Въ каждомъ отдѣленіи состоитъ 20—25 офицеровъ, подготовляемыхъ къ службѣ генеральнаго штаба, и 4—5 офицеровъ изъ артилерійскаго и главнаго инженернаго училищъ.

Офицеры эти поступаютъ въ теоретическое или практическое отдѣленіе, смотря по ихъ способностямъ и познаніямъ и остаются

въ каждомъ отдѣленіи по одному году; весь же академическій курсъ продолжается два года.

Въ теоретическомъ отдѣленіи преподаются: а) *русская словесность*, примѣненная «къ искусству правильнаго изложенія сочиненій по части военной и къ военному письмоводству»; б) общія *понятія объ артиллеріи* и подробнѣйшія объ ея устройствѣ, какъ рода войскъ; употребленіе ея въ полевой войнѣ и при осадѣ крѣпости; в) *малая тактика одной дивизіи*, дабы совершенно утвердиться въ знаніи оной, какъ наукѣ, необходимой для всѣхъ вообще офицеровъ; къ сему присовокупляется: познаніе о свойствѣ и дѣйствіи колоннъ и пальбы; изложеніе разныхъ построеній, употребляемыхъ во всѣхъ трехъ родахъ войска, для движенія, развертыванія и боя»; г) начальныя *основанія топографіи и геодезіи*, черченіе плановъ и глазомѣрной съемки «мѣстоположеній»; д) *лазомѣръ* и искусство «судить о мѣстоположеніи въ отношеніи тактическомъ и вообще военномъ»; е) *кастраметациа*, или «наука о лагеряхъ и позиціяхъ»; ж) *логистика* или «все, касающееся до подробностей маршей, какъ вообще при передвиженіи войскъ, такъ и предъ непріателемъ»; з) *фортификаціа* «полевая и долговременная, какъ въ разсужденіи участія, которое войска могутъ брать при атакѣ и оборонѣ укрѣпленныхъ лагерей и крѣпостей, такъ и относительно вліянія сихъ лагерей и крѣпостей на дѣйствія арміи въ полѣ»; и) *высшая тактика*, заключающая въ себѣ разборъ различныхъ системъ сраженій, разсужденіе о построеніи и надлежащемъ употребленіи разныхъ родовъ войскъ; о внезапныхъ сраженіяхъ или встрѣчѣ двухъ противныхъ армій на походѣ»; к) военная географія Европы, въ особенности же Россіи и сосѣднихъ съ нею государствъ; л) *военная статистика*, или «познаніе о сухопутныхъ и морскихъ силахъ» европейскихъ государствъ; м) *стратегія* «во всемъ ея пространствѣ, съ приложеніемъ оной къ послѣднимъ войнамъ, и съ приведеніемъ событій, доказывающихъ великое вліяніе сей науки на дѣйствія цѣлой кампаніи»; н) *военная исторія*, «начиная исторію древнихъ, продолжать до временъ Петра Великаго, въ главныхъ основаніяхъ и достопримѣчательнѣйшихъ эпохахъ; а отъ сего времени до настоящаго во всемъ пространствѣ»; о) «собственно *военная литература*, или разборъ лучшихъ древнихъ и новѣйшихъ сочиненій объ исторіи и наукѣ военной, съ показаніемъ тѣхъ, которыя могутъ служить преимущественно къ усовершенствованію познаній офицера, по оставленіи имъ военной академіи»; п) «*обязанности и должности офи-*

цера генеральнаго штаба какъ въ военное, такъ и въ мирное время; р) *верховая ѣзда*.

Офицеры практическаго отдѣленія занимаются тѣми же науками, но не на лекціяхъ, а практически, подъ надзоромъ професоровъ и «по предложеніямъ, даннымъ начальникомъ академіи». Занятія эти производятся по слѣдующимъ предметамъ: а) описанія «мѣстныхъ обзорѣній, въ отношеніи топографическомъ и тактическомъ»; б) по военной географіи и статистикѣ, логистикѣ, высшей тактикѣ, стратегіи, военной исторіи и военной литературѣ; в) «черченіе плановъ сраженій и маневровъ, служащихъ упражненіемъ въ топографіи, логистикѣ и тактикѣ; г) «донесенія историческія» и веденіе «журналовъ, употребляемыхъ по службѣ генеральнаго штаба»; д) упражненія «во всемъ, относящемся до съемки мѣстоположеній, практическаго дѣйствія артилеріи и осадныхъ работъ»; е) упражненія въ верховой ѣздѣ. При академіи находятся учителя французскаго и нѣмецкаго языковъ для тѣхъ офицеровъ, которые должны совершенствоваться въ знаніи этихъ языковъ.

Всѣ науки преподаются на русскомъ языкѣ, и только въ случаѣ «совершенной необходимости» допускается, съ разрѣшенія начальника главнаго штаба Его Величества, преподаваніе наукъ на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; въ практическомъ же отдѣленіи офицеры должны писать сочиненія непременно на русскомъ языкѣ, за исключеніемъ 1—2 сочиненій, которыя академическое начальство поручить имъ писать на иностранныхъ языкахъ.

Въ лѣтнее время офицеры теоретическаго отдѣленія отправляются въ полки, къ коимъ они причислены, для несенія лагерной службы, а офицеры практическаго отдѣленія занимаются съемкою и военными обзорѣніями, а также разбивкою лагерей и полевыхъ укрѣпленій, сообразно съ мѣстными условіями; на время же большихъ маневровъ, они прикомандировываются къ войскамъ, въ помощь офицерамъ генеральнаго штаба и посылаются на «практическое ученіе» артиллеристовъ и саперъ, чтобы видѣть на дѣлѣ дѣйствіе артилеріи и производство осадныхъ работъ.

Положеніе офицеровъ во время прохожденія курса академіи и по окончаніи этого курса.

Офицеры, обучающіеся въ академіи, считаются въ своихъ частяхъ сверхъ комплекта и въ командировкѣ отъ нихъ, но сохраняютъ старшинство по службѣ, производятся въ чины, получаютъ

содержаніе и пользуются всѣми вообще преимуществами наравнѣ съ офицерами, состоящими налицо при войскахъ. Офицеры, поступившіе въ академіи изъ полковъ С.-Петербургскаго гарнизона, остаются для фронтальной службы при своихъ полкахъ; поступившіе же изъ артилеріи, изъ саперъ и изъ полковъ, находящихся внѣ С.-Петербурга, причисляются для фронтальной службы къ полкамъ С.-Петербургскаго гарнизона по распоряженію начальства гвардейскаго корпуса.

Штабъ-офицеры, подъ начальствомъ коихъ состоятъ обучающіеся офицеры, «неослабно» наблюдаютъ за ними и доносятъ о ихъ поведеніи вице-президенту; офицеры получаютъ приказанія черезъ этихъ штабъ-офицеровъ и обо всемъ относятся къ нимъ по службѣ.

Обучающіеся офицеры одинъ разъ въ недѣлю бываютъ на практическомъ фронтальномъ ученіи; ежедневно двое изъ нихъ вступаютъ въ караулъ съ войсками гарнизона. Въ теченіе остального времени они занимаются исключительно науками, преподаваемыми въ академіи, и совершенно подчиняются всѣмъ академическимъ постановленіямъ. Для обезпеченія этихъ офицеровъ (кроме гвардейскихъ) въ отношеніи содержанія, они получаютъ, въ прибавку къ окладу ихъ жалованья, по 500 рублей ассигнаціями ежегодно и квартирные деньги на общемъ основаніи. Офицеры, посылаемые на съемку и для военныхъ обозрѣній, получаютъ прогонные деньги по положенію.

Ежегодно въ октябрѣ производится выпускъ изъ академіи офицеровъ, окончившихъ въ ней курсъ наукъ; въ это же время офицеры теоретическаго отдѣленія переходятъ въ практическое, а мѣста ихъ занимаютъ вновь поступающими офицерами.

Офицеры артилерійскаго и главнаго инженернаго училищъ поступаютъ въ распоряженіе высшаго начальства этихъ училищъ; офицеры же, готовившіеся къ службѣ генеральнаго штаба, отправляются въ свои части, но считаются въ нихъ сверхъ комплекта и именуется *причисленными къ генеральному штабу* ¹⁾ до перевода въ этотъ штабъ впоследствии, по представленіямъ генераль-квартирмейстера главнаго штаба, по мѣрѣ надобности въ офицерахъ, для пополненія генеральнаго штаба ²⁾. Перевода въ генеральный

¹⁾ Находясь при генеральномъ штабѣ, они носятъ на мундирѣ аксельбанты по цвѣту пуговицъ мундира.

²⁾ Первые три офицера, получившіе при выпускѣ полное число балловъ по наукамъ, по удовлетворительности сочиненія (на тему, касающуюся «большой

штабъ удоставаются тѣ изъ офицеровъ, окончившихъ полный курсъ академіи съ удовлетворительнымъ успѣхомъ и предназначенныхъ къ причисленію къ генеральному штабу, которые и по возвращеніи къ своимъ полкамъ продолжаютъ прилежно заниматься военными науками и отличаются усердіемъ къ службѣ, соблюденіемъ строгой дисциплины и хорошимъ поведеніемъ, по прослуженіи года въ послѣднемъ чинѣ ¹⁾).

Обязанности генераль-квартирмейстера и войскового начальства по отношенію къ занятіямъ причисленныхъ къ генеральному штабу.

Командиры частей, ежегодно 1-го января, представляютъ начальнику главнаго штаба Его Величества, черезъ генераль-квартирмейстера того же штаба, формулярные и кондукитные списки офицеровъ, причисленныхъ къ генеральному штабу и состоящихъ подъ ихъ начальствомъ; эти же списки представляются ими и по командѣ. Сверхъ того, два раза въ годъ, 1-го мая и 1-го сентября, они доносятъ тѣмъ же порядкомъ о степени усердія къ службѣ, поведеніи и нравственности упомянутыхъ офицеровъ, присоединяя къ этому донесенію подробное свѣдѣніе о занятіяхъ каждаго по фронтовой службѣ.

Генераль-квартирмейстеръ, въ случаѣ надобности усилить генеральный штабъ въ военное время, или ускорить производство какихъ-либо нужныхъ работъ въ мирное время, требуетъ, съ разрѣшенія начальника главнаго штаба Его Величества, изъ войскъ, черезъ высшее начальство, поименно тѣхъ изъ нихъ, коихъ считать нужными. По минованіи надобности они возвращаются къ своимъ частямъ. Они не могутъ быть вытребованы изъ войскъ на временную службу по генеральному штабу-ранѣе прошествія двухъ лѣтъ со времени прибытія къ своимъ частямъ, а если командуютъ ротами или эскадронами, то не ранѣе прошествія года со времени вступленія въ командованіе тою или другою частью.

«Дабы утвердить офицеровъ, къ генеральному штабу причисленныхъ, но при войскахъ на лицо остающихся, въ непреложныхъ

войны»), по нравственности и поведенію, награждаются: 1-й слѣдующимъ чиномъ и золотою медалью, 2-й и 3-й большою и малою серебряными медалями и годовымъ окладомъ жалованья. Имена ихъ вырѣзываются на медаляхъ и на оособыхъ таблицахъ, поставленныхъ въ одномъ изъ залъ академіи.

¹⁾ Офицеры молодой гвардіи, артилеріи и саперъ награждаются при переводѣ въ генеральный штабъ слѣдующимъ чиномъ, офицеры арміи переводятся тѣмъ же чиномъ, а офицеры старой гвардіи соответствующимъ чиномъ.

правилахъ военной науки, и побудить ихъ къ постоянному занятію тѣми предметами, которые необходимы для будущей ихъ службы въ генеральномъ штабѣ, возлагается на генераль-квартирмейстера главнаго штаба Его Императорскаго Величества обязанность давать имъ приличныя занятія, которыя, не отрывая ихъ отъ фронтальной службы, могли бы способствовать большому развитію ихъ способностей. Сіи предложенія генераль-квартирмейстера доставляются офицерамъ по командѣ, а непосредственному ихъ начальству поставляется въ обязанность, не только имѣть бдительный надзоръ, чтобы офицеры занимались данными имъ порученіями, но всемѣрно тому способствовать».

Управление военной академіи. Советъ. Профессора. Конференція.

«Благосостояніе академіи во всѣхъ отношеніяхъ лежитъ на непосредственной отвѣтственности *президента*, который, строгимъ надзоромъ и неусыпнымъ попеченіемъ, отвращаетъ всѣ недостатки и неудобства, могущіе открыться въ способахъ преподаванія наукъ». Онъ утверждаетъ программы наукъ, порядокъ времени и распредѣленія курсовъ ¹⁾ вмѣстѣ съ *вице-президентомъ*, который, есть непосредственный начальникъ военной академіи по всѣмъ частямъ²⁾.

Советъ академіи, кромѣ особъ, вазначаемыхъ Государемъ Императоромъ, состоитъ изъ шести непремѣнныхъ членовъ: генераль-квартирмейстера главнаго штаба Его Величества, начальника штаба гвардейскаго корпуса, вице-президента академіи и трехъ генераловъ: генеральнаго штаба, артилерійскаго и инженернаго, по выбору ихъ начальствъ, съ Высочайшаго утвержденія. Въ советѣ предсѣдательствуетъ президентъ академіи.

Главная обязанность совета заключается въ общемъ направленіи хода ученія въ академіи и въ предварительномъ соображеніи всѣхъ важнѣйшихъ дѣлъ по управленію академіею. «Какъ сословіе совѣщательное, советъ никакой распорядительной власти не

¹⁾ Не упуская изъ виду главной цѣли—образованія достойныхъ офицеровъ для службы генеральнаго штаба.

²⁾ Ему подчинены всѣ чины, служащіе въ академіи. Онъ состоитъ почетнымъ членомъ военно-ученаго комитета главнаго штаба. Академія имѣетъ также почетныхъ членовъ, назначаемыхъ по Высочайшему соизволенію «изъ числа особъ, извѣстнѣйшихъ своими заслугами и военными познаніями», которые могутъ своими познаніями и трудами способствовать распространенію военныхъ познаній и тѣмъ способствовать къ достиженію цѣли учрежденія академіи».

имѣть»; опредѣленія же его приводятся въ дѣйствіе не иначе, какъ съ разрѣшенія начальника главнаго штаба Его Величества.

Президентъ обязанъ вносить въ совѣтъ для разсмотрѣнія и рѣшенія слѣдующія дѣла: а) всякія новыя учрежденія, касающіяся усовершенствованія академіи; б) утвержденіе программъ курсовъ, по коимъ будутъ преподаваемы военныя науки; в) утвержденіе программъ и правилъ для испытанія въ наукахъ офицеровъ, какъ вновь поступающихъ въ академію, или переводимыхъ изъ теоретическаго отдѣленія въ практическое, такъ и по совершенномъ окончаніи курса; г) разрѣшеніе употребленія экономической суммы на какіе-либо полезные предметы (въ извѣстныхъ предѣлахъ).

Для начальствованія надъ обучающимися офицерами избираются *штабъ-офицеры*, достойнѣйшіе по способностямъ, благоумію и нравственности, не молодыхъ лѣтъ, бывшіе въ походахъ и сраженіяхъ; словомъ такіе, которые во всѣхъ отношеніяхъ могли бы служить полезнымъ примѣромъ для подчиненныхъ.

Профессоровъ и ихъ *адъюнктовъ* должно «допускать сперва только къ исправленію сихъ должностей, и не прежде утверждать въ оныхъ, какъ по совершенномъ удостовѣреніи въ продолженіе года о ихъ познаніяхъ и способностяхъ къ преподаванію наукъ. Профессора обязаны: а) преподавать курсы наукъ лучшимъ и понятнѣйшимъ образомъ, соединяя теорію съ практикою тамъ, гдѣ это возможно; б) «пополнять курсы свои новыми открытіями, учиненными въ другихъ странахъ Европы»; в) присутствовать при испытаніяхъ офицеровъ, поступающихъ въ академію и обучающихся въ ней; г) разсматривать, по назначенію вице-президента, сочиненія офицеровъ практическаго отдѣленія по военнымъ наукамъ; д) направлять дѣятельность адъюнктовъ по общимъ правиламъ, принятымъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Конференція составляется изъ начальствующихъ штабъ-офицеровъ и профессоровъ, подъ предсѣдательствомъ вице-президента академіи.

Дѣла, предварительно разсматриваемыя конференціею, по предложеніямъ вице-президента, а потомъ вносимыя имъ на утвержденіе совѣта, суть: а) программы для преподаванія военныхъ наукъ; б) дополненія, или перемѣны въ этихъ программахъ; в) программы для испытанія къ наукамъ и правила, которыя должно соблюдать при испытаніяхъ; г) вообще все относящееся къ преподаванію наукъ. Конференція производитъ всѣ вообще испытанія въ нау-

кахъ; она же разсматриваетъ сочиненія офицеровъ практическаго отдѣленія «по военной части».

Конференція академіи состоитъ изъ адъютанта и правителя дѣлъ съ писцами. *Адъютантъ* состоитъ при вице-президентѣ и завѣдываетъ письмоводствомъ по строевой части, а правитель дѣлъ завѣдываетъ письмоводствомъ по совѣту, конференціи и академической канцеляріи.

Оцѣнка учрежденія военной академіи.

Таковы были главныя положенія вновь проектированнаго военно-учебнаго заведенія, которое, по Высочайшей волѣ Императора Николая I, должно было стать выше простой школы генеральнаго штаба. По мнѣнію генерала Жомини, наша военная академія должна была стать выше всѣхъ существовавшихъ въ то время за границею подобныхъ заведеній, наиболѣе близко подходя къ Берлинской военной школѣ, которая одна включила въ свои курсы нѣкоторыя отрасли военныхъ познаній ¹⁾.

Хотя въ выработкѣ устава военной академіи и участвовали лица, во многомъ несогласныя съ генераломъ Жомини, хотя составленный имъ проектъ и вызвалъ замѣчанія графа Чернышева, послѣ чего передѣлывался генераломъ Нейдгардтомъ, но, тѣмъ не менѣе, благодаря воздѣйствію самого Императора Николая I, идеи генерала Жомини, преобладали надъ идеями остальныхъ участниковъ этой работы, которые, въ свою очередь, принесли извѣстную долю пользы, такъ какъ способствовали согласованію идеи генерала Жомини съ особенностями военной системы государства.

Главный недостатокъ новаго высшаго военно-учебнаго заведенія заключался въ томъ, что оно имѣло цѣлью давать соотвѣтственную подготовку однимъ лишь будущимъ офицерамъ генеральнаго штаба, оставляя въ сторонѣ будущихъ высшихъ строевыхъ начальниковъ, что должно было привести къ такому положенію, при ко-

¹⁾ Съ 1810 г. прусское высшее военно-учебное заведеніе получило наименованіе «Общей военной школы» (Allgemeine Kriegsschule) или «Общей военной академіи»; къ этому времени существовавшія ранѣе академіи: военная дворянская, инженерная, артилерійская и «для молодыхъ офицеровъ» — были упразднены.

Упраздняя различныя академіи и замѣняя ихъ одною «общей военною школою», позднѣе названною «военною академіею», прусское правительство дало краснорѣчивое доказательство пониманія важности установки полнаго единства во всей арміи вообще. Эта же идея была проведена и въ учрежденіи нашей военной академіи, но не такъ рельефно.

торомъ помощники этихъ начальниковъ обладали бы лучшею военною подготовкою (въ широкомъ смыслѣ), чѣмъ сами эти начальники.

Во всякомъ случаѣ Жюмини былъ правъ: наша военная академія должна была быть поставлена выше соотвѣствующихъ учебныхъ заведеній другихъ государствъ, или по меньшей мѣрѣ, не ниже самаго лучшаго изъ нихъ, устроеннаго къ тому же времени въ Пруссіи.

Распоряженіе по открытію военной академіи.

Политическія событія 1830—1831 гг. приостановили на время осуществленіе проекта учрежденія военной академіи, и только въ началѣ 1832 года было повелѣно генераль-адъютанту графу Чернышеву приступить къ распоряженіямъ по открытію академіи въ въ августѣ того же года.

Великій Князь *Михаилъ Павловичъ* былъ облеченъ званіемъ *Почетнаго президента* академіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы лицамъ, управляющимъ академіею, были присвоены наименованія *директора и вице-директора* ¹⁾ съ правами и обязанностями, опредѣленными по уставу президенту и вице-президенту.

Прямымъ, непосредственнымъ начальникомъ академіи, съ званіемъ директора, былъ назначенъ генераль-адъютантъ *И. О. Сухозанетъ*, вовсе не принадлежавшій къ генеральному штабу, служившій постоянно во фронтѣ и извѣстный по своей суровости въ дѣлѣ дисциплины и строгаго воинскаго иорядка.

Иванъ Онуфріевичъ Сухозанетъ выпущенъ въ 1803 году изъ нвазнернаго кадетскаго корпуса ²⁾ въ офицеры въ артилерію; онъ завершилъ свое военное образованіе въ боевой школѣ войскъ съ Франціею 1806—1814 гг. Въ 1812 г. онъ командовалъ конно-артилерійскою ротой и за сраженіе подъ Полоцкомъ 6-го августа награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Въ 1813 году, за сраженіе подъ Бауценомъ произведенъ въ генераль-маіоры и въ теченіе нѣкотораго времени ³⁾ управлялъ артилеріею арміи. Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ 4-го октября, по приказанію Императора Александра I, онъ развернулъ 100 орудій нашей резервной артилеріи, которая огнемъ своимъ встрѣтила знаменитую атаку французской кавалеріи; значеніе отраженія этой атаки общеизвѣстно. Съ 1819 г. Сухозанетъ былъ начальникомъ гвардейской артилеріи. 14-го декабря 1825 г. назначенъ генераль-адъютантомъ. Въ 1828 году былъ начальникомъ шта-

¹⁾ Президентъ (не почетный), директоръ и вице-директоръ предпологались и по проекту генерала Жюмини.

²⁾ Второго корпуса.

³⁾ За болѣзнію князя Яшвилі.

ба воевать, осаждаяших Бранловъ и за штурмъ этой крѣпости награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени. Въ кампанію 1831 года былъ начальникомъ артилеріи дѣйствующей арміи; 7-го февраля, подъ Вавромъ едва только онъ имелъ въ дѣло нашу артилерію, какъ ядро оторвало ему ногу и убило подъ нимъ лошадь.

Генераль Сухозанетъ полагалъ наиболѣе важнымъ избрать себѣ, какъ онъ самъ говорилъ, такого помощника, который дополнялъ то, чего не доставало ему самому, настолько, чтобы оба они, «хотя въ двухъ лицахъ, составляли одно цѣлое, могущее обезпечить успѣхи и пользу, ожидаемые Государемъ Императоромъ отъ сего вновь учреждаемаго заведенія».

Онъ предложилъ кандидатами трехъ генераль-майоровъ: генеральнаго штаба Окунева, командира 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи барона Зедделера и состоящаго по арміи Михайловскаго-Данилевскаго. Государь выбралъ барона Л. И. Зедделера.

Баронъ Людвигъ Ивановичъ Зедделеръ (1791+1852) воспитывался въ Австріи и началъ службу въ австрійской арміи, сперва въ гусарскомъ полку, а затѣмъ въ генеральномъ штабѣ; въ сраженіи подъ Ваграмомъ онъ былъ тяжело раненъ и своею храбростію обратилъ на себя вниманіе эрцгерцога Карла; за это сраженіе былъ произведенъ въ поручики. Въ 1813 году поступилъ въ русскую службу, въ сраженіи подъ Лейпцигомъ 6-го октября былъ раненъ въ ногу съ раздробленіемъ кости, а 9-го октября зачисленъ поручикомъ въ генеральный штабъ, которому и была посвящена почти вся дальнѣйшая его служба. Наиболѣе замѣчательными эпизодами этой службы были: а) участіе его въ занятіяхъ Могилевскаго офицераго училища; б) устройство лагеря подъ Княжимъ дворомъ для гренадерскаго корпуса, при которомъ онъ былъ оберъ-квартирмейстеромъ. Государь лично узналъ его при устройствѣ этого лагеря и ознакомился здѣсь съ его опытностію и дарованіями в) дѣятельность его въ польскую кампанію 1831 года, гдѣ онъ участвовалъ во многихъ бояхъ и, независимо отъ другихъ наградъ, былъ произведенъ въ генераль-майоры съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи.

Получивъ блестящее образованіе, баронъ Зедделеръ имѣлъ богатый запасъ военныхъ познаній, постоянно освѣжаемый широкимъ изученіемъ военныхъ наукъ, слѣды чего и остались въ нашей военной литературѣ ¹⁾. Благородный, прямой его характеръ, доброта души, безпредѣльное стремленіе къ пользѣ дѣла, по общему признанію современниковъ, располагали къ нему всѣхъ знавшихъ его и имѣвшихъ къ нему какія бы то ни было отношенія.

¹⁾ «Обозрѣніе исторіи военнаго искусства». Спб. 1843 г. 2 тома. Въ 1844 г. удостоено половиной Демидовской преміи. Онъ же былъ основателемъ и главнымъ редакторомъ «Военно-Энциклопедическаго Лексикона» (Спб. 1837—1852 гг. 14 томовъ). За этотъ трудъ въ 1851 г. ему была присуждена полная Демидовская премія.

Назначеніе барона Заделера вице-директоромъ академіи послѣдовало нѣсколько поздно и застало его за границею, гдѣ онъ лечился отъ послѣдствій полученныхъ въ бояхъ ранъ; онъ прибылъ къ новому мѣсту служенія только въ началѣ сентября 1832 года.

Правителемъ дѣлъ академіи былъ назначенъ гвардейскаго генеральнаго штаба капитанъ князь *Д. П. Циціановъ*, а штабъ-офицерами: 26-й артилерійской бригады полковникъ *А. М. Жуковскій*, 1-й поселенной саперной бригады подполковникъ *В. И. Блау* и генеральнаго штаба полковники *П. И. Рокасовскій* и *А. А. Ивановъ*.

Труднѣе было пополнить учебный составъ и вообще организовать учебную часть академіи. На вызовъ лицъ, желающихъ принять на себя преподаваніе въ академіи, отозвался лишь одинъ, генеральнаго штаба штабъ-капитанъ Алексѣй Павловичъ *Болотовъ*, бывший уже ранѣе преподавателемъ математики въ училищѣ колонновожатыхъ. Онъ и былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ геодезіи и топографіи. Остальныхъ избралъ самъ генераль Сухозанетъ изъ числа лицъ, занимавшихся преподаваніемъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, руководствуясь при этомъ болѣе всего своими собственными впечатлѣніями, вынесенными изъ бесѣдъ съ этими лицами.

Первыми преподавателями прочихъ военныхъ предметовъ были назначены: а) *профессора* тактики и военного искусства—конной артилеріи полковникъ баронъ Николай Васильевичъ *Медемъ*¹⁾; стратегіи, исторіи военныхъ походовъ и военной литературы—онъ же; военной географіи и военной статистики—корпуса инженеровъ путей сообщенія маіоръ *Языковъ*; артилеріи—л. гв. 1-й артилерійской бригады полковникъ Георгій Христіановичъ *Вессель*; обязанностей офицеровъ генеральнаго штаба полковникъ *Ивановъ*²⁾; б) *адъюнктъ-профессора*: тактики—генеральнаго штаба полковникъ Иванъ Федоровичъ *Веймарнъ* и фортификаціи инженеръ-штабъ-капитанъ *Ласковскій*.

¹⁾ Онъ уступилъ кафедру тактики адъюнкту этого предмета полковнику Веймарну.

²⁾ Апполовъ Алексѣевичъ. Онъ же былъ и штабъ-офицеромъ академіи.

Въ составъ совѣта академіи, кромѣ, непремѣнныхъ членовъ, директора, вице-директора, генераль-квартирмейстера главнаго штаба (генераль-адъютанта *Нейдгардта*) и начальника штаба гвардейскаго корпуса (Петра Ѳеодоровича *Веймарна*), были еще назначены: генеральнаго штаба генераль лейтенантъ *Шубертъ*, инженеръ-генераль-маіоръ *Хрстіани* и артилеріи генераль-маіоръ *Перрекъ*.

Дѣятельность совѣта и конференціи.

Первое засѣданіе совѣта состоялось 28-го марта. Первымъ предметомъ занятій совѣта была разработка программъ приѣмнаго экзамена и правилъ его производства.

Выработанныя совѣтомъ «Правила и программы испытанія офицеровъ, поступающихъ въ Императорскую Военную Академію», были объявлены по военному вѣдомству. Разработку курсовыхъ программъ совѣтъ предоставилъ генералу Сухозанету, который и занялся этимъ дѣломъ, работая непосредственно съ профессорами и преподавателями.

Первое засѣданіе конференціи состоялось лишь 13-го сентября и было посвящено разсмотрѣнію разныхъ вопросовъ, касающихся академическихъ курсовъ. Затѣмъ опредѣленія конференціи представлялись на разсмотрѣніе совѣта, при чемъ на первыхъ же порахъ выяснилась возможность столкновеній между директоромъ и вице-директоромъ академіи, отчасти вслѣдствіе неопредѣленности нѣкоторыхъ статей устава, главнымъ же образомъ вслѣдствіе властолюбиваго характера генерала Сухозанета и неуступчивости генерала барона Заделера, отстаивавшаго, впрочемъ, права, предоставленныя ему уставомъ.

Совѣтъ утвердилъ программы для перваго учебнаго года и установилъ распредѣленіе занятій офицеровъ: а) *зимнихъ* съ 1-го ноября: въ теоретическомъ отдѣленіи по 1-е іюня и въ практическомъ по 1-е мая, и б) *летнихъ*: въ теоретическомъ отдѣленіи съ 1-го іюня по 1-е сентября, въ лагерѣ съ войсками и на инструментальной съемкѣ, и въ практическомъ отдѣленіи—съ 1-го мая по 1-е августа—въ полѣ. Въ теоретическомъ отдѣленіи сентябрь полагался на приготовленіе къ экзаменамъ, а октябрь на производство экзаменовъ; въ практическомъ же отдѣленіи—августъ на пригото-

ніе къ экзаменамъ, сентябрь на производство экзаменовъ, а октябрь для разныхъ письменныхъ и другихъ практическихъ занятій.

Приемные экзамены положено было начинать съ 1-го ноября. Предположенія совѣта были Высочайше одобрены.

Первый приемный экзаменъ. Приемъ офицеровъ въ академію.

Къ первому приемному экзамену явилось 36 офицеровъ, которымъ былъ произведенъ экзаменъ съ 27-го сентября по 3-е ноября.

Подлежащими зачисленію въ академію были признаны: л.-гв. Семеновскаго полка прапорщикъ Голенищевъ-Кутузовъ, 10-го Егерскаго полка подпоручикъ Ненарокомовъ, л.-гв. Кирасирскаго полка корнетъ Бибииковъ, л.-гв. Семеновскаго полка прапорщикъ Линдефорсъ, 3-го резервнаго сапернаго баталіона поручикъ Никифоровъ, л.-гв. Московскаго полка прапорщикъ Жуковский, 5-й артилерійской бригады подпоручикъ Иванинъ, Пензенскаго пѣхотнаго полка подпоручикъ Чайковский 2-ой, л.-гв. Сапернаго баталіона прапорщикъ Старкъ, Гвардейской конной артилеріи прапорщикъ князь Четвертинскій, л.-гв. Финляндскаго полка прапорщикъ Бѣлзоръ, 23-й артилерійской бригады прапорщикъ Индреніусъ, Орловскаго пѣхотнаго полка подпоручикъ Вишневъ, л.-гв. Преображенскаго полка прапорщикъ Непокойчицкій ¹⁾, л.-гв. Коннаго полка корнетъ баронъ Тизенгаузенъ, л.-гв. Волынскаго полка прапорщикъ Алехинъ, Пензенскаго пѣхотнаго полка прапорщикъ Чайковский 1-й, 3-й артилерійской бригады прапорщикъ Веймарнъ, Троицкаго пѣхотнаго полка прапорщикъ Фалькенгагенъ, л.-гв. Преображенскаго полка прапорщикъ баронъ Корфъ, 14-й конно-артилерійской роты подпоручикъ Пестовъ, л.-гв. Коннаго полка корнетъ баронъ Крейцъ, 2-й артилерійской бригады поручикъ Негель и л.-гв. Уланскаго Его Высочества полка корнетъ Липгартъ.

Сверхъ того были приняты: а) по вторичному экзамену—состоящій по кавалеріи поручикъ Васильевъ и б) зачисленный въ академію безъ экзамена, какъ окончившій курсъ главнаго инженернаго училища, гвардіи инженеръ поручикъ Нейманъ. Всего было принято 27 офицеровъ.

¹⁾ Впослѣдствіи инженеръ-адъютантъ, начальникъ штаба арміи въ 1877—1878 гг.; награжденъ орденомъ Св. Георгія 3 и 2 степеней; шефъ 54-го пѣх. Минскаго полка.

Открытие академіи 26-го ноября 1832 года.

26-го ноября 1832 года, въ день праздника св. Великомученика Георгія, который считается праздникомъ генеральнаго штаба, въ домъ, Высочайше пожалованномъ Императорской военной Академіи²⁾, собрались находившіеся въ Петербургъ иностранные послы и посланники, генераль-адъютанты Его Величества, директоры военно-учебныхъ заведеній, генералы, штабъ и оберъ-офицеры генеральнаго штаба.

Во второмъ часу пополудни прибылъ Императоръ Николай I въ сопровоженіи Наслѣдника Цесаревича³⁾ и Почетнаго Президента Академіи. Послѣ молебствія Государь обошелъ все помѣщеніе академіи, при чемъ въ разныхъ залахъ представились Его Величеству члены совѣта, чины административнаго и учебнаго состава и офицеры, принятые въ число обучающихся.

Государь остался весьма доволенъ устройствомъ академіи и обратился къ вновь поступившимъ офицерамъ съ особымъ привѣтствіемъ, въ которомъ «въ милостивыхъ, но строгихъ выраженіяхъ» указалъ на важность, какъ назначенія этихъ офицеровъ, такъ и принятыхъ ими на себя обязанностей.

Первый академическій курсъ былъ начатъ 29-го ноября 1832 года

Заключеніе.

Такъ или иначе положено было основаніе великому дѣлу.

Тѣ или другіе результаты дѣятельности этого высшаго военно-учебнаго заведенія находились въ зависимости отъ соотвѣтственныхъ качествъ и способностей тѣхъ лицъ, которыя были поставлены во главѣ академіи и вообще у этого дѣла, главнымъ же образомъ, въ зависимости отъ общихъ условій, вытекавшихъ изъ особенностей русской арміи и вообще всей военной системы русскаго государства.

Возникаютъ вопросы:

²⁾ На Англійской набережной. До того домъ этотъ былъ занимаемъ квартирами чиновъ главнаго штаба Его Величества. Черезъ 69 лѣтъ домъ этотъ былъ переданъ Главному штабу, отъ котораго перешелъ въ распоряженіе главнаго управленія генеральнаго штаба.

³⁾ Впослѣдствіи Императора Александра II.

1) Не отклонялась ли академія отъ того направленія, которое было ей дано по волѣ Державнаго Основателя?

2) Если отклонялась, то куда и почему?

3) Правильно ли оцѣнивалась послѣдующая 75-лѣтняя дѣятельность академіи тѣми лицами, которыя призывались къ этой оцѣнкѣ или же сами брались за это дѣло?

4) Каковы результаты той и другой оцѣнки?

5) Какія поученія можно вывести изъ отвѣтовъ на вышеприведенные вопросы?

Эти вопросы мы и будемъ имѣть въ виду при дальнѣйшемъ изслѣдованіи дѣятельности академіи и генеральнаго штаба.

П. Гейсманъ.

